

ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА ОЙРАТОВ МОНГОЛИИ (XIX – нач. XX вв.)*

Записи устного народного творчества ойратов Монголии российскими учеными начали осуществляться в XIX в. Однако это не была еще целенаправленная работа по собиранию и публикации текстов фольклора. Их отдельные разрозненные образцы находятся в различных очерках, сборниках и книгах по этнографии. Так, первые записи устного народного творчества ойратов, известные нам, осуществлены российским исследователем Центральной Азии и Сибири Г. Н. Потаниным (1835–1920). «Будучи настоящим гуманистом, Григорий Николаевич относился с большой любовью ко всем народам и с интересом изучал их быт, обычаи, верования, сказания» [Обручев 2005: 3].

Уникальность Г. Н. Потанина как ученого состоит в том, что он одним из первых решительно отдал предпочтение экспедиционному методу исследования, настаивал на преимуществах личных наблюдений над данными, полученными из письменных источников. Исследователь чрезвычайно большое внимание уделял изучению природных условий региона: его геологии, топографии, флоре и фауне, метеорологии, природным ископаемым, профессиональному составу населения, языку, фольклору и т. д.

Материалы по устному народному творчеству ойратов Монголии Г. Н. Потанин опубликовал в работе «Очерки Северо-Западной Монголии» (1883). Им записаны сказки («Долонь

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02898)

Дондушь Ганци Ментышъ», «Аю-Чикты-хан», «Эльджигень», «Кункеръ ханъ» и др.), легенды («Ласточка и оса», «Сорока», «Филин», «Чай», «Большая Медведица», «Легенда о кровосмешении» и др.) и предания («Цаганъ кюшочило», «Лунъ-Ханъ», «Горный проход Байримень дабан» и др.). Под каждым произведением отмечено имя информанта. К примеру, «Хаджиръ-шибонъ» — информант Сарпсынъ, дербет, г. Улангом. «Дерево Орон ганцхан модн» — информант Табын Сахал, шаман из Кобдо, олет-урианхаец; «Месяц» — информант Баин-Цаһан, дербет, г. Улангом; «Большая Медведица» — Баян Джиргал, лама из хошуна дербетского хана, и др.

Необходимо отметить, что сюжеты сказок, записанные Г.Н. Потаниным в XIX в. у дербетов Монголии, схожи со сказками калмыков. К примеру, сказка «Ласточка и оса» [Потанин 2005: 183], записанная ученым у дербета Сарпсына из Улангома, по сюжету схожа с калмыцкой сказкой «Почему комар жалобно поет» [Калмыцкие сказки 1982], «Гахай толгой тюлюкчи» («Знахарь со свиной головой») [Потанин 2005: 539–542] — с калмыцкой сказкой «Өэмтхэ өвгн» («Трусливый старик») [Буутан С. 2008: 187–191], а ойратскую сказку «Эльджигень» («Осел») [Потанин 2005: 293–298] можно сопоставить калмыцкой «Һурвн көвүтэ эмгн» («Бабушка с тремя сыновьями») [Буутан С. 2008: 97–101] и др.

Сказка дербетов Монголии «Ласточка и оса»:

Дзюгу (оса) — шулмусэн хубилган, то есть оса — перерожденец шулмуса. Хан шулмусов (шулмусень хан) послал дзюгу узнать, чье мясо вкуснее. Дзюгу попробовала кусать и пить кровь разных животных, и в конце укусила человека, нашла, что его мясо вкуснее всех, и полетела к хану. Ей на встречу птица харада (ласточка); спрашивает: «Куда ты, дзюгу, летала?» «Я — ханский посол», — сказала дзюгу, — «имела поручение узнать, чье мясо вкуснее». «Что же, чье же мясо вкуснее?» — спросила птица харада. «Человечье». «А ну, покажи язык, я посмотрю», — сказала харада. Дзюгу высунула язык, а харада откусила его. Дзюгу прилетела к хану, хан спрашивает ее, а дзюгу ничего не может сказать, а только бунчить: «Бу, бу, бу!» [Потанин 2005: 183].

Калмыцкая сказка «Почему комар жалобно поет?»:

Давным-давно это было — тогда, когда на Земле только появлялись животные. В это время жил на земле хан змей, и нравом своим он был очень свиреп. Захотел он узнать, какая кровь на земле самая вкусная. Призвал он для этого комара и говорит ему: «А что если змеи будут питаться комарами?» Испугался комар и отвечает: «Я узнаю, какая кровь на земле самая вкусная». Согласился с ним змеиный хан и приказал ему облететь всю землю и узнать, чья кровь самая вкусная.

Выполняя наказ хана змей, комар облетел всю землю. Только он собрался лететь назад домой, летит ему навстречу ласточка, и начали они меж собой разговор.

Комар рассказал ласточке о задании змеиною хана. Ласточке стал интересен рассказ комара, и тогда она спрашивает: «Так чья же кровь на земле самая вкусная?»

Отвечает комар: «Самая вкусная на земле кровь — это человеческая, много я ее попробовал», — и показал ласточке свой язык, набухший от крови.

Ласточка ловко вырвала язык комара с корнем. Но комару пришлось все-таки лететь домой, чтобы предстать перед ханом и рассказать ему обо всем.

Свирепый хан змей стал его расспрашивать о выполненном задании. Но комар не смог ничего сказать хану, так как голос у него пропал, а вместо голоса раздавался только писк. В нем хан слышал только одно слово: «Лягушка, лягушка». И с тех пор змеи стали питаться лягушками, а у комаров на месте языка выросло жало, и потому его писк очень жалобный [Калмыцкие сказки 1982: 65].

Весьма распространенным в сказочной традиции ойратов и калмыков является сюжет «Знахарь со свиной головой», восходящий к письменному памятнику монгольских народов «Сиддиту күр» ('Волшебный мертвец'). Фольклорный сюжет о знахаре со свиной головой был записан и опубликован Г. И. Рамstedтом в первом томе его книги «Kalmückische Sprachproben, gesammelt und hrsg. Von G.J. Ramstedt» [1909]. Данный сюжет в записи Г. Н. Потанина имеет название «Гахай толгой тюлюкчи» 'Знахарь со свиной головой' [Потанин 1883: 539–542], ученый записал сказку от

дербета Сарпсынъ из г. Улангом. В зачине сказки говорится о человеке по имени Гахай толгой тюлюкчи, который до старости жил у своей матери, боялся выходить из аила и даже по естественной нужде не выходил. Мать предлагает пугливому сыну прогуляться, заранее спрятав недалеко от дома масло в требухе, которое и находит сын. После прячет мешок *арул* (сыра). Через некоторое время он отправляется на охоту. В результате злоключений, оставшись без ничего, сын не решается идти домой и отправляется к ханскому двору, где видит кольцо, потерянное дочерью хана. Сын предоставляется гадателем на свиной голове, указывает местонахождение кольца. В следующий раз лжегадатель разоблачает жену хана и становится его небольшим тушмятом. Сюжет и основные мотивы сказки повторяются в калмыцкой сказке.

Одним из наиболее известных ученых-гуманитариев, посвятивших свою деятельность исследованиям в Монголии, был Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) Он интересовался, прежде всего, этническим составом и религией монголов, а также их письменными памятниками и фольклором. Основное внимание А. М. Позднеева привлекали восточные монголы — халхасцы, и в меньшей степени ойраты.

Труды А. М. Позднеева сыграли большую роль в изучении истории и религии монголов. Его основной вклад заключается в публикации и переводах новых источников, эпиграфики, результатов ряда археологических изысканий, а также многочисленных этнографических фактов, сведений о быте буддийского духовенства в Монголии, буддийском культе и литературе. А. М. Позднеев также ввел в научный оборот обширный перечень фольклорных материалов (сказок, песен, сказаний героического эпоса, исторических сказаний, притч и легенд).

В фундаментальном труде монголоведа А. М. Позднеева «Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. 1. Народные песни монголов» содержится одно из первых по времени кратких описаний музыкальных инструментов ойратов Монголии. В песне о Шуну батыре олёты восхваляют свои музыкальные инструменты *хуур*, *бишанз*, *ятага*, *йэкэли* [Образцы 1880: 165–167]:

Один из выдающихся исследователей Западной Монголии начала XX в. — академик Борис Яковлевич Владимирцов (1884–1931), после окончания монголо-маньчжуро-китайского отделения факультета восточных языков в Санкт-Петербургском университете всецело посвятивший себя научной деятельности на ниве монголистики. В 1907 г., будучи студентом, Б. Я. Владимирцов побывал в Астраханской области, где изучал дербетский говор этого края, положив этим начало своим исследованиям по монголоязычным народам. Вскоре, в 1909 г., была опубликована его первая научная работа «Легенда о происхождении дербетских князей». Летом 1908 г. он был направлен Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии к дербетам Кобдоского округа в Западную Монголию для сбора лингвистических материалов. Отчет Б. Я. Владимирцова о командировке к дербетам этого округа положил начало его научным публикациям, посвященным Монголии и монголам. Сочетание лингвистических наблюдений с историко-этнографическими было присуще всем дальнейшим работам ученого. Он объездил всю Западную Монголию и северную часть Центральной Монголии, посетил хошуны дербетов и байтов, собрал большую коллекцию монгольских и ойратских книг, материалы по наречиям дархатов и хотогойтов, эпические материалы и сведения о шаманстве.

В 1911 г. ученый прожил полгода среди байтов, а затем в 1913–1915 гг. у разных групп скотоводов Западной Монголии, кочуя вместе с ними и изучая их язык, фольклор и особенности быта. За время этих поездок он открыл монгольский героический эпос и записал многие его образцы, которые затем были исследованы и переведены им на русский язык.

В книге «Образцы монгольской народной словесности» кроме эпических произведений («Джангар», «Эргэ тэрэгч Эгиль Мэргэн» и др.) Б. Я. Владимирцовым опубликованы тексты самых различных жанров монгольского фольклора, в том числе сказки, песни, легенды и сказания, записанные у байтов, дербетов, захчинов, мянгат, торгутов, урянхайцев и других народностей Западной Монголии.

Академик Б. Я. Владимирцов не только ознакомил научный мир с подлинными текстами монгольских эпических произведений, но и сделал известными имена их талантливых сказителей, прежде всего знаменитого западно-монгольского сказителя М. Парчена. Б. Я. Владимирцов много раз встречался с Парченом и зафиксировал весь его репертуар. Более того, он сделал фонограмму голоса сказителя на тогдашней звукозаписывающей аппаратуре, что дало возможность много лет спустя слышать мелодию этих сказаний в исполнении самого М. Парчена. В общей сложности Б. Я. Владимирцов записал голоса западномонгольских сказителей на 47 валиках, которые ныне хранятся в Санкт-Петербурге, в архиве фонограммархива Института русской литературы РАН.

Знакомство М. Парчена с Б. Я. Владимирцовым оказало влияние и на творчество сказителя. В 1913 г. он по просьбе исследователя сочинил совершенно новое эпическое произведение — об освобождении города Кобдо (*монг.* Ховд) от иноземных войск. Это сказание М. Парчена позволило Б. Я. Владимирцову прийти к некоторым важным выводам, касающимся природы и тематики эпического творчества.

Таким образом, экскурс в область истории собирания и изучения устного народного творчества ойратов Монголии позволил установить, что фольклорные записи Г. Н. Потанина, А. М. Позднеева, Б. Я. Владимирцова представляют собой ценный источник по изучению фольклора ойратов Монголии в конце XIX — начала XX вв. и сравнительному анализу калмыцкого фольклора. В дальнейшем предстоит более глубокий комплексный анализ исследуемых материалов.

Литература

Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 г. В 2-х кн. Кн. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с.

Владимирцов Б. Я. Образцы монгольской народной словесности: Северо-Западная Монголия. Л.: Гос. акад. тип., 1926. 202 с.

Калмыцкие сказки. Пер. с калм. яз. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 148 с.

Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. 1. Народные песни монголов, собр. изд. А. Позднеевым. СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1880. 346 с.

Обручев В. А. Заслуги Г. Н. Потанина как исследователя Центральной Азии // Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Изд. 2-е. Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2005. С. 1–8.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Изд. 2-е. Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2005. 1026 с.